

Казанский Петр Евгеньевич

**Власть всероссийского
императора**

**Очерки действующего русского
права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Евгеньевич К.**
Власть всероссийского императора: Очерки действующего русского права /
Казанский Петр Евгеньевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 1006 с.

ISBN 978-5-519-87584-4

ISBN 978-5-519-87584-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Содержаніе.—Національныя задачи Россійской Имперіи. — Власть Всероссійскаго Императора, какъ правовое установленіе. — Источники изслѣдованія. — Императорская Власть, какъ фактическое отношеніе. — Литературныя пособія. — Особенности и недостатки спеціальной литературы. — Главныя контраверзы. — Протоколы Государственной Думы и Государственнаго Совета. — Предметъ и задача изслѣдованія. — Наиболѣе интересныя ученія.

Наша великая родина была страной европейской образованности и европейскаго права еще при кіевскихъ Князьяхъ. Однимъ изъ проявленій этого было живое національное самосознаніе и кипучая національная самодѣятельность, которую мы видимъ уже въ старыхъ русскихъ княжествахъ. Свергнувъ татарское иго, Русскій Народъ снова, начиная съ первыхъ Царей изъ дома Романовыхъ, потянулся къ свѣту, который онъ видѣлъ и видитъ въ европейскихъ условіяхъ общественной и политической жизни. Втеченіе ряда великихъ царствованій Русское Государство перестраивается сверху до низу, какъ міровое государство современной культуры. Задержанное нѣкоторыми условіями петербургскаго періода русской исторіи, съ особой силой, хотя иногда и въ формахъ, невольнѣ здоровыхъ, снова оживаетъ на нашихъ глазахъ и прорывается сквозь разныя преграды русское національное чувство и русская національная мысль... Благодаря великимъ реформамъ Государя Императора Ни-

колая II, Русскому Народу открывается возможность участія въ управленіи государствомъ—*высшая форма національной самостоятельности*. Этимъ, какъ бы вновь овлазываются кольца великой цѣпи историческихъ событій и явленій, разорванной для восточной Руси—злыми временами татарщины, для западной—польской неволей со всеѣми ихъ иногда столь отдаленными, доходящими до нынѣшняго времени, послѣдствіями. Передъ пробудившимся народнымъ сознаніемъ отступаютъ на задній планъ и иностранцы, особенно нѣмецкія, вліянія, которыя еще недавно были столь сильны въ Петербургѣ.

Русскій Народъ, въ сознаніи величайшихъ, открывающихся передъ нимъ, возможностей, съ благодарностью оглядывается на свое прошлое, ищетъ въ немъ указаній на то, какъ разрѣшали *наши отцы* великія задачи, которыя исторія ставитъ государствамъ и націямъ. Онъ хочетъ провѣрить опытомъ прошлаго тѣ новѣйшія приобрѣтенія міровой мысли, которыя несетъ ему современный Западъ. Великое общественное движеніе, имѣющее своимъ лозунгомъ—объединенію всеѣхъ здоровыхъ элементовъ отечества вокругъ исторической *Верхояныи Власти*, открываетъ передъ Имперіей широкіе пути къ развитію, могуществу, доволъству и всеобщему благополучію.

Передъ современными государствами лежитъ *одна дорога—національная*, то-же относится и къ Россіи. Надо разъ навсегда совершенно опредѣленно установить, что развитіе Русскаго Государства должно совершаться именно въ русскомъ направленіи. Великое государство, населенное многими разнообразными по своему національному происхожденію, культурѣ и прошлой исторіи народами, можетъ существовать только въ такомъ случаѣ и до тѣхъ поръ, если и пока среди этихъ народовъ имѣется одинъ въ духовномъ, экономическомъ и физическомъ отношеніи сильнѣйшій, налагающій печать своего гонія на все общество, *народъ—хозяйинъ, народъ—господинъ*. Обычно такимъ народомъ является тотъ, который и создалъ данное государство. Призваніе его не въ томъ, конечно, чтобы безусловно подавлять все остальные народы государства, а въ томъ, чтобы сдѣлать возможнымъ въ данномъ государствѣ объединительный, основывающійся на взаимныхъ уступкахъ, процессъ, который

происходить всюду на землѣ. Своимъ все перевѣшивающимъ вліяніемъ господствующій народъ даетъ именно опредѣленное и постоянное направленіе этому процессу.

Безъ перевѣса отдѣльнаго народа взаимныя отношенія народовъ одного и того-же государства свелись бы къ одной безысходной борьбѣ, которая должна была бы привести лишь къ распаденію государства. Только въ малыхъ государствахъ, и притомъ поставленныхъ въ тяжелыя условія международной среды, постоянно угрожающія самому существованію ихъ и народовъ, входящихъ въ ихъ составъ, возможно длительное сосуществованіе равносильныхъ народовъ, не соблазняющихся возможностью перевести свои взаимныя отношенія изъ сферы государственной въ болѣе свободную сферу — *международную*. Въ международныхъ отношеніяхъ направленіе объединительнаго процесса въ каждый данный моментъ и относительно каждаго даннаго обстоятельства зависитъ отъ данной комбинаціи международныхъ обстоятельствъ, и, прежде всего, международныхъ силъ. Это открываетъ каждому народу соблазнительную возможность сыграть рѣшающую роль въ тотъ или другой моментъ, при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ международныхъ отношеній. Въ то-же время, конечно, международныя отношенія переходятъ въ государственныя, если въ извѣстное время и въ извѣстной географической области между народами твердо устанавливается безспорное господство одного народа.

Господствующій въ государствѣ народъ долженъ представлять собою *всестороннее могущество*. Поэтому многоплеменное государство, желающее обезпечить свое будущее, должно обращать все свое вниманіе на физическое укрѣпленіе, экономическое обогащеніе и духовное развитіе именно народа—хозяина. Ослабленіе вниманія къ этой основной задачѣ должно неминуемо влечь за собой гибель государства. Было бы ошибочно думать, что ростъ остальныхъ народовъ государства, т. е. инородцевъ, можетъ замѣнить собой падающее значеніе народа-господина. Поднявшись выше уровня послѣдняго, они будутъ, въ видѣ правила, стремиться не къ укрѣпленію государства, а къ его уничтоженію. Иноплеменные народы до тѣхъ только поръ полезны и даже, вообще, терпимы, съ государственной точки зрѣнія, пока передъ

ними открывается одна возможность существованія и благоденствія: идти вперед вмѣстѣ съ народомъ господиномъ и подъ его главенствомъ. Только въ такомъ случаѣ, если эта истина ясна для всѣхъ, какъ божій день, только до тѣхъ поръ и государство развивается, т. е., существуетъ, потому что существовать значить развиваться. При этомъ условіи многоплеменность государства является, въ общемъ, даже источникомъ его силы, богатства и духовной высоты.

Итакъ, ни одинъ государственный народъ не можетъ не только господствовать, но и существовать, не опираясь на физическую мощь и не располагая экономическимъ богатствомъ, но главную составную часть національной силы составляетъ, конечно, его *духовная мощь*. Только обладая послѣдней, народъ можетъ быть и физически и экономически могущественъ, безусловно господствовать. Духовное могущество народа должно быть созидаемо на широкомъ основаніи національныхъ религій, нравственности, права, искусства и науки. Определенной задачей государства должно быть культивированіе души народа: мысли, чувства и воли народныхъ. При этомъ объектомъ вниманія должна быть и каждая чловѣческая личность, и разнаго рода общественныя образованія, въ которыхъ концентрируется національная жизнь, и, наконецъ, весь народъ въ полномъ его составѣ. Въдѣ духовная жизнь народа слагается и изъ духовныхъ движеній всего народа въ цѣломъ, и изъ духовныхъ переживаній тѣхъ или иныхъ группъ населенія, и, наконецъ и въ особенности, изъ духовной жизни отдѣльныхъ лицъ. Всѣ проявленія духовной жизни народа должны быть гармонически объединены такъ, чтобы все государство, черезъ посредство господствующаго народа, могло выступать какъ нравственное цѣлое, какъ духовная личность.

Для насъ въ настоящее время представляетъ интересъ та *почва національнаго права*, которая также должна быть предметомъ особаго вниманія государства. Право каждого государства, имѣя свой внутренній источникъ въ народномъ правоубѣжденіи, органически объединяется съ глубочайшими переживаніями народной души. Задача государства—оцѣнить національное значеніе различныхъ установленій историческаго права, хранить ихъ и поддерживать на высотѣ по-

требностей времени. Каждый народъ долженъ идти своимъ историческимъ путемъ, преемственно развивая формы своего государственнаго строя, углубляя и расширяя русло своей правовой жизни. Движеніе впередъ обычно состоитъ лишь въ болѣе совершенной выработкѣ формъ національной, въ томъ числѣ и юридической, жизни, остающейся въ своей внутренней сущности неопредѣленное время, быть можетъ, надо сказать, всегда—равной себѣ самой. Духъ народа вѣченъ. Не надо пояснять, что среди національныхъ юридическихъ установленій главное, несомнѣнно, — верховная власть. При этихъ условіяхъ задачей русской науки права является выясненіе и установленіе юридическихъ основъ русскаго возрожденія. Главной изъ нихъ является русская Императорская власть. Верховная власть до тѣхъ только портъ можетъ быть на дѣлѣ и властью, и верховной, пока она органически связана съ народомъ, во главѣ котораго стоитъ, пока она національна.

Власть Всероссійскаго Императора представляетъ собой, однако, не только *величайшее образованіе русскаго права*, могущее подлежать юридическому анализу и построению, но имѣетъ и другія не менѣе, если не болѣе важныя стороны и можетъ быть изучаема и въ другихъ отношеніяхъ. Русская Императорская власть—одинъ изъ *крупнѣйшихъ фактовъ всемірной и русской исторіи*, одна изъ *главныхъ силъ*, которыя двигаютъ современной общественной жизнью Россіи, Славянства и всего человѣчества, наконецъ, одно изъ *величайшихъ явленій въ области религіозно-нравственныхъ отношеній*. Верховная власть русскаго Царя оложилась, какъ главный, основной результатъ болѣе, чѣмъ тысячелѣтняго объединительнаго и организаціоннаго процесса, который привелъ народы восточной Европы и сѣверной Азіи къ сплоченію въ одно великое государственное цѣлое. Въ ней нашли свое выраженіе и историческія судьбы Русскаго Народа, и его національныя особенности, нравственные идеалы и религіозныя убѣжденія. Для установленія русскаго Самодержавія имѣла непосредственное значеніе общая работа всемірной мысли, начиная съ Византіи, надъ отысканіемъ лучшихъ формъ общественной жизни. Могущество Россійскихъ Монарховъ, какъ военное, такъ и экономическое и духовное, не

разъ дѣлало ихъ, въ Россіи и внѣ ея, вершителями судебъ великихъ и малыхъ народовъ, а религіозно-нравственный авторитетъ возвышается на недосыгаемую высоту, какъ живой источникъ возможной на землѣ правды и права.

Въ настоящихъ очеркахъ мы лишены возможности специально разсматривать власть Всероссійскаго Императора съ всемірно-исторической, національной, политической, соціальной и религіозно-нравственной точекъ зрѣнія. Наша специальная задача—изученіе русскаго права, анализъ законовъ и другихъ актовъ, относящихся къ главнѣйшему установленію русскаго государственнаго строя, и юридическое построеніе Императорской Власти. Юридическую точку зрѣнія мы съ неуклонностью проводимъ во всемъ изслѣдованіи. Какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, наши основныя разногласія съ нѣкоторыми изслѣдователями объясняются нерѣдко тѣмъ, что они, незамѣтно для самихъ себя, переходятъ въ своихъ умозаключеніяхъ, и притомъ по основнымъ вопросамъ, съ почвы права на почву факта. Конечно, и намъ придется затрагивать смежныя съ правомъ области общественныхъ отношеній, но мы будемъ стараться всегда отдавать себѣ въ этомъ отчетъ и дѣлать каждый разъ соотвѣтствующія оговорки. Причемъ, если строго отличать прошлое право отъ дѣйствующаго, юридическія начала отъ политическихъ задачъ нашего времени, право въ собственномъ смыслѣ отъ установленій скорѣе нравственной, чѣмъ юридической природы, между воззрѣніями разныхъ изслѣдователей оказывается гораздо больше общаго, чѣмъ можно думать съ перваго взгляда, и именно по такимъ вопросамъ, какъ верховенство, неограниченность и самодержавіе Императорской Власти, т. е., по вопросамъ, для построенія которыхъ имѣетъ мало значенія ошибка въ пониманіи, или хотя бы прямое искаженіе отдѣльнаго текста законодательнаго памятника, словомъ, по вопросамъ, которые обобщаютъ и освѣщаютъ все наше публичное право.

Итакъ, задача наша—предоставить догматическое изученіе русской Императорской Власти, но для удачнаго рѣшенія ея мы должны возможно шире и глубже зачерпнуть изъ сокровищницы русскаго правосознанія необходимыя

для насъ поученія. Природа предмета изслѣдованія обязываетъ насъ къ соответствующей постановкѣ его. Было бы совершенной ошибкой, если бы мы нашли возможнымъ ограничиться изученіемъ, положимъ, какойнибудь отдѣльной статьи нашихъ законовъ, хотя бы знаменитой статьи 4 ч. I т. I Св. Законовъ или даже анализомъ только Основныхъ Законовъ 23 апрѣля 1906 г. въ ихъ полномъ составѣ. Мы должны имѣть въ виду *все наше публичное право и его практику*, или толкованіе его при примѣненіи къ жизни и въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, не только право, содержащееся въ сборникахъ законовъ, но и то, которое живетъ въ неписанномъ видѣ въ правосознаніи Русскаго Народа. Вѣковые политическіе убѣжденія и навыки послѣдняго имѣютъ нерѣдко гораздо болѣе реальнаго, жизненнаго значенія, чѣмъ постановленія даже крупнѣйшихъ государственныхъ актовъ. Такая постановка тѣмъ болѣе обязательна, что наши Основные Законы издавались при всѣхъ извѣстныхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ и редакцію ихъ никакъ нельзя считать вполне удовлетворительной¹⁾.

Главнымъ нашимъ источникомъ является, конечно, Сводъ Законовъ и, прежде всего, часть I тома I, которая представляетъ собой Сводъ Государственныхъ Основныхъ Законовъ. Причемъ особое значеніе имѣетъ именно глава первая раздѣла перваго, озаглавленная „О существѣ Верховной Самодержавной Власти“²⁾. Помимо Свода Законовъ

¹⁾ Однимъ изъ наиболѣе яркихъ примѣровъ *несовершенной редакціи* Основныхъ Законовъ составляетъ некорѣ обнаруживавшаяся необходимость аутентичнаго толкованія ихъ. Я имѣю въ виду знаменитый манифестъ 3 іюня 1907 г. Другой—судьба статьи 162 т. I ч. II, Учр. Мин., которая по изданію 1906 г. была исключена изъ кодификаціонномъ порядкѣ, а по продолженію 1908 г. въ томъ-же порядкѣ восстановлена. При этомъ, какъ исключеніе этой статьи, такъ и включеніе ея стояли въ связи съ пониманіемъ одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ Основныхъ Законовъ, именно права законодательной инициативы. См. ниже, глава XVII. „Порядокъ изданія законовъ“, стр. 346 сл.

²⁾ Нумерація статей Основныхъ Законовъ въ нашихъ ссылкахъ нѣкогда по Своду. При своемъ появленіи 23 апрѣля 1906 г. они имѣли, какъ извѣстно, иногда иную нумерацію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не указано изданіе данной части Свода Законовъ, имѣется въ виду дѣйствующее право.

необходимо, однако, обращаться и къ Полному Собранію Законовъ Россійской Имперіи.

Изъ актовъ послѣдняго времени, находящихся въ *Полномъ Собраніи*, особенно слѣдуетъ имѣть въ виду указъ 12 декабря 1904 г. о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка, „главный актъ, опредѣлившій цѣлую программу существенныхъ реформъ и служащій, такимъ образомъ, исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго движенія законодательства, касающагося основъ нашего государственнаго строя“ ¹⁾, засимъ, знаменитый *манифестъ 17 октября 1905 г. объ усовершенствованіи государственнаго порядка*, далѣе, *манифестъ 23 апрѣля 1906 г. объ утвержденіи Основныхъ Законовъ*, наконецъ, *манифестъ 3 іюня 1907 г. о роспускѣ Государственной Думы и объ измѣненіи избирательнаго закона*. Въ манифестѣ 3 іюня разъясняется, между прочимъ, „въ какомъ смыслѣ правительство *должно было понять и изложить Высочайшую волю 17 октября 1905 года*“ ²⁾.

Кромѣ нихъ, мы будемъ, впрочемъ, имѣть въ виду и всѣ другіе *указы и манифесты*, изданные въ періодъ времени 1903—1904—1905—1906—1907 гг. Изъ приведеннаго въ концѣ книги указатели можно видѣть, какая громадная реформаторская работа была произведена на пространствѣ этихъ лѣтъ, какія колоссальныя усилія были сдѣланы для того, чтобы вывести наше отечество на путь обновленія.

Значеніе всѣхъ этихъ актовъ, какъ *источниковъ дѣйствующаго права*, не разъ отмѣчалось разными лицами. Помимо юридическихъ опредѣленій, вошедшихъ въ Сводъ Законовъ, въ нихъ верѣдко содержатся еще весьма важныя толкованія дѣйствующаго права со стороны Законодателя, а отчасти и новыя правопознаныя. Прив.-д. Лазаревскій находитъ, что „актъ, исходящій отъ Верховной Власти, всегда заключаетъ въ себѣ какое либо волеизъявленіе, установленіе факта, которыя именно потому, что исходятъ отъ Верховной Власти, являются повелѣніями“ ³⁾.

¹⁾ Куплевскій, Историческій очеркъ..., стр. 32--33.

²⁾ Тихомировъ, Верховная Власть..., стр. 14.

³⁾ Лазаревскій, Лекціи..., I, стр. 240.

Проф. А. С. Алексѣевъ, выясняя природу русскаго государственнаго строя, обращается въ своей новѣйшей статьѣ къ манифестамъ 6 августа 1905 г., 17 октября 1905 г. и пр.¹⁾ Наконецъ, по широко распространенному взгляду особенно манифестъ 17 октября 1905 г. *до сихъ поръ* имѣеть важное законодательное значеніе, какъ даровавшій „новый“ государственный строй Россіи²⁾.

Впрочемъ, намъ придется обращаться къ Полному Собранію Законовъ не только, что касается XX столѣтія. Интересно отмѣтить, что среди актовъ прежняго времени въ немъ содержатся и такіе, которые представляютъ собой, въ сущности, *цѣлыя ученые трактаты*, какъ, напр., „Правда воли Монаршей“³⁾, или „Наказъ, данный комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія“⁴⁾. Они имѣють нерѣдко громадное значеніе для освѣщенія и современнаго государственнаго строя Россіи.

Однако, ограничиваясь по необходимости рамками дѣйствующаго права, мы не должны забывать, что изученію нашему подлежитъ отнюдь не недавно созданный искусственный, чисто юридическій институтъ, но уходящее своими корнями глубоко въ прошлое и тѣсно переплетающееся со всеми сторонами русской старины и современности, многогранное установленіе, живущее могучей творческой жизнью. Надо совершенно остановить въ сторонѣ мысль о томъ, чтобы власти Русскихъ Императоровъ возможно было дать чисто юридическую конструкцію какъ, положимъ, вѣсселю, или чѣку. Исключительно юридическія толкованія въ области основныхъ вопросовъ публичнаго права *врядъ ли*, вообще, могутъ дать вполне *вѣрное пониманіе вещей*. Отвлеченный юридическій формализмъ плохо мирится, прежде всего, съ историческими задачами и могучимъ движеніемъ впередъ государственной жизни современныхъ великихъ народовъ.

Право, особенно публичное, роковымъ образомъ обре-

1) Алексѣевъ, Основные Законы. Русскія Вѣдомости. 1912. № 102.

2) См. ниже, глава XXIX. „Самодержавная конституція“, стр. 903 сл.

3) Полное Собраніе Законовъ, т. VII, № 4870.

4) Полное Собраніе Законовъ, т. XVIII, № 12949.

чено постоянно отставать отъ исторіи, отъ факта. Кромѣ того если право, вообще, есть только одна изъ частныхъ національной жизни, то тѣмъ скромнѣе его роль въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о величайшихъ образованіяхъ этой жизни. Специально русская общественность всегда была бѣдна юридическими опредѣленіями. И не только въ нашемъ прошломъ, но и въ настоящемъ мы гораздо болѣе, чѣмъ это, обыкновенно, думаютъ юристы, наблюдаемъ господство не столько строгаго права, сколько быта, факта и, скажемъ, силы, имѣя въ виду, прежде всего, силу психическую. Юридическое изслѣдованіе такихъ институтовъ, какъ русское Самодержавіе, должно, по мѣрѣ возможности, не оставлять безъ вниманія *всемиро-историческаго развитія* публичнаго права, не можетъ вполнѣ обойтись безъ *философско-политическаго обоснованія* своихъ положеній и не должно совсемъ оставить въ сторонѣ изученіе *національных и религіозно-нравственныхъ силъ и идеаловъ*, которые лежатъ въ основаніи русской Верховной Власти.

Условія расы, среды и времени съ необходимостью сказываются на основныхъ институтахъ публичнаго права каждаго народа. Особенности въ государственномъ строѣ страны ближайшимъ образомъ объясняются тѣми социальными и политическими силами, возмимыя отношенія которыхъ составляютъ содержаніе ея національной жизни. То фактическое могущество, которое лежитъ въ основѣ государственной власти, даетъ ей свой отпечатокъ. Слагался въ разныхъ государствахъ изъ разныхъ элементовъ: нравственнаго авторитета, религіознаго значенія, экономической силы, физической мощи и пр., оно въ русскомъ правѣ вылилось въ *величественное ученіе о Царскомъ самодержавіи*. Поэтому-то самодержавіе и считается особенностью именно русскаго государственнаго строя и должно быть предметомъ особаго вниманія со стороны изслѣдователей его. А это обстоятельство съ необходимостью приводитъ къ расширенію рамокъ изслѣдованія.

Поэтому, хотя бы въ формѣ бѣглыхъ замѣтокъ, мы должны въ главныхъ пунктахъ изслѣдованія касаться нашего стараго права, указывать на мѣсто, занимаемое Самодержавіемъ во всемирной исторіи государственныхъ формъ, и